

ТЕМА НОМЕРА

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ
И ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ:
ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И ЕВРОСОЮЗЕ**

DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.698

**Процессы интеграции и идентичность:
взгляд молодёжи Европы**

Ссылка для цитирования: *Викторова Е. В., Петренко Д. А., Власова Н. В.* Процессы интеграции и идентичность: взгляд молодёжи Европы // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 1. С. 39–61. DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.698

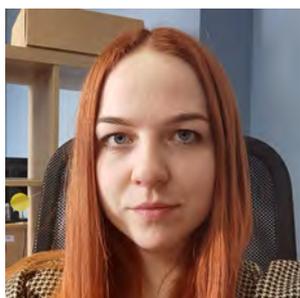
For citation: Viktorova E. V., Petrenko D. A., Vlasova N. V. Integration processes and identity: a view of the European youth. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 1. P. 39–61. DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.698

**Викторова
Елена Владимировна¹**

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

elena.viktorova@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 847036

**Петренко
Дарья Александровна¹**

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

dariia.petrenko.1@gmail.com

AuthorID РИНЦ: 1040099

**Власова
Наталья Владимировна¹**

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

nostashova@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 402004

Аннотация. В представленной статье на основе материалов эмпирического исследования рассматривается концепция европейской идентичности и отношение к евроинтеграции представителей европейской молодёжи. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в научном дискурсе чёткого определения концепции «европейской идентичности», а также необходимостью оценки, насколько мнение жителей Европы, в частности молодого поколения, совпадает с утверждениями исследователей данного направления. Цель данного исследования – определить, как представители европейской молодёжи понимают европейскую идентичность, выделить её основные элементы и оценить влияние процессов евроинтеграции на формирование европейской и национальной идентичности. В качестве целевой группы исследования выбраны студенты европейских стран, т. к. их мировоззрение сложилось в условиях объединённой Европы. Исследование проведено в рамках проекта Erasmus+ Jean Monnet Project «Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях» (Проект № 611458-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-PROJECT). При проведении исследования в качестве основного выбран метод глубинных интервью. Результаты исследования показали, что респонденты, считающие себя европейцами, отмечают, что национальная идентичность для них остаётся более значимой. Среди элементов европейской идентичности респонденты называют прежде всего европейские ценности (мобильность, свобода, демократия), а также культурные (религия) и поведенческие характеристики (любовь к путешествиям). Результаты исследования носят предварительный характер и позволяют выделить наиболее значимые тенденции формирования современной европейской идентичности, что послужит основанием для дальнейших исследований.

Ключевые слова: европейская идентичность, национальная идентичность, Европейский союз, европейская интеграция, молодёжь, глубинные интервью

В современном научном дискурсе тема европейской идентичности по-прежнему является актуальной и дискуссионной. Формирование европейской идентичности рассматривается как часть интеграционных процессов, протекающих на территории Европы и инициированных Европейскими институтами [19, р. 68–86; 25, р. 105–116; 31; 15, р. 55–71]. Так, было предпринято несколько конкретных шагов: разработка документов, регламентирующих формирование идентичности (Декларация о формировании европейской идентичности, Маастрихтский договор и проч.), разработка единой символики ЕС – флаг, гимн, герб, введение единой валюты, расширение полномочий наднациональных институтов и другие меры, способствующие усилению единого самосознания у европейцев [4]. На формирование единой идентичности оказывают влияние исторические и культурные связи между европейскими странами, сложившиеся за много веков до начала интеграции.

В научном дискурсе сущность европейской идентичности рассматривается как совокупность характеристик, отличающих европейцев от неевропейцев в традициях, культуре, образе жизни и системе мышления.

При рассмотрении европейской идентичности преобладают два подхода:

1. Европейская идентичность как составляющая интеграционных процессов ЕС. В данном контексте, европейскую идентичность можно определить как самоидентификацию граждан Европейского союза.

2. Европейская идентичность как общность, сформированная в результате общих культурных и исторических процессов, а также обусловленная географической близостью. Она распространяется не только на страны-члены Европейского союза, но и на весь Европейский континент. При этом концепция европейской идентичности становится менее конкретной и порождает вопросы, вызванные дискуссией относительно определения понятия «Европа» [3]. Проведённый опрос подтвердил двойственность понимания европейской идентичности и у респондентов.

В научной среде не существует единой трактовки совокупности понятий, составляющих европейскую идентичность. Сложно выделить характерные элементы, присущие только европейской или национальной идентичности. Очень часто они переплетаются и дополняют друг друга [5: с. 57–64]. Исследовательский интерес представляет отношение молодых людей из стран-членов Европейского союза к европейской идентичности, так как они прожили всю или большую часть своей жизни в объединённой Европе, а значит, проводимая в ЕС политика по формированию общеевропейской идентичности повлияла на них в значительной мере.

Вопросы, касающиеся европейской идентичности, включены в анкеты Европейского социального исследования (ESS – European Social Survey) [21], которое проводится более чем в тридцати странах Европы каждые два года, что подтверждает актуальность темы исследования. Например, уровень европейской идентичности в анкете измеряется вопросом С10 «Насколько Вы эмоционально привязаны к Европе?», а уровень национальной идентичности представляет собой ответ на вопрос С9 «Насколько Вы эмоционально привязаны к своей стране проживания?». Такие же формулировки вопросов используются в анкете нашего исследования. Однако количественные опросы позволяют только получить статистические данные.

Наше исследование ставило своей целью обобщение представлений европейской молодёжи о европейской идентичности и совокупности составляющих её элементов, а также анализ тенденций формирования данной идентичности в странах Европы. Полученные результаты можно использовать для иллюстрации количественных опросов или как предварительные выводы, которые нуждаются в дальнейшем изучении. Мнение молодёжи о процессах евроинтеграции важно для понимания того, как выстраивать единую политику в ЕС. Результаты исследования позволяют оценить динамику формирования европейской идентичности в студенческой среде, которая в ближайшем будущем будет определять политику своих стран. Анализ процессов, происходящих в ЕС, факторов, определяющих самоидентификацию европейских граждан, можно использовать также для оценки идентификационных практик российской молодёжи. Поскольку значительная часть молодых россиян считают себя

носителями европейских ценностей, возникает вопрос, насколько представления российской молодёжи о европейской идентичности совпадают с её видением самими европейцами.

Одной из целей нашего исследования является определение основных элементов европейской идентичности с точки зрения студентов стран Европы, чтобы в дальнейшем сравнить эти показатели с представлениями молодых россиян. Полученные результаты могут служить стимулом для более масштабных исследований, а также использоваться российскими политиками и государственными структурами для прогнозирования интеграционных процессов в ЕС, что необходимо для проведения успешной внешней политики.

Европейская идентичность в научном дискурсе

В настоящее время концепция «европейской идентичности» часто используется в научной литературе при анализе процессов, протекающих в Европейском союзе. После подписания Маастрихтского договора контекст европейской интеграции стал более дискуссионным, и полемика вокруг понятия «европейская идентичность» обострилась. Вновь актуализировались вопросы о взаимосвязи между идентичностью, с одной стороны, и легитимностью институтов ЕС, перспективами интеграции и существованием ЕС – с другой. Крупномасштабное и продолжающееся расширение ЕС, перспектива членства в этом объединении Турции и Албании, рост миграции из стран Ближнего Востока и Африки, растущие споры по поводу сосуществования христианских, мусульманских и светских традиций на территории Европы представляют угрозу европейским культурным ценностям и актуализируют дискурсы об идентичности [15, р. 55–71].

Понятие «европейская идентичность» рассматривается в рамках следующих направлений исследований:

- изучение демократии и гражданства в ЕС [26., 17, 11];
- европеизация [27; 28, р. 247–271; 30; 31; 14];
- внешняя политика ЕС [20, р. 213–227; 8];
- евроскептицизм [29, р. 1–5; 6];
- миграция [23, р. 167–189; 22: р. 161–181; 12];
- региональная политика [15, р. 55–71; 9; 10].

Для большинства европейцев на первом месте по-прежнему остаётся идентификация себя с национальным государством. Соотношение между «исключительными националистами», обладающими только национальной идентичностью, и «инклюзивными националистами», которые ощущают себя европейцами, заметно различается в странах Европы. Это расхождение связано с отношением к европейской интеграции, которое преобладает в той или иной стране [29, р. 1–5].

По результатам опросов Евробарометра [24], 92% опрошенных привязаны к своему национальному государству, при этом 55% – «сильно привязаны», тогда как только половина респондентов (51%) ощущают привязанность к Европейскому союзу, включая 11% – «очень привязаны». При этом только 2% граждан ЕС ощущают себя исключительно европейцами. В то же время национальная привязанность граждан Португалии, Дании, Италии составляет 98–99%, Испании – 84%, Нидерландов – 85%. Наименьший процент граждан, привязанных к своей стране, в Бельгии – 82%.

При рассмотрении понятия «европейская идентичность» Брутер отмечает, что необходимо рассматривать культурную и историческую Европу (культурная Европа относится к более широкому понятию Европы как исторически и культурно встроенной сущности), с одной стороны, и политическую Европу (рассматривается в рамках ЕС) – с другой [16].

С расширением ЕС границы культурной и политической Европы всё больше пересекаются, что неизбежно ведёт к напряжённости между этими двумя концепциями [18, р. 161–185].

Ряд эмпирических исследований показывает, что происходит процесс «европеизации» локальной, национальной, гендерной и других идентичностей. Просматривается тенденция, что граждане, идентифицирующие себя как европейцы, поддерживают евроинтеграцию больше, чем идентифицирующие себя только с национальным государством.

Следует отметить, что новые восточноевропейские государства – члены ЕС мало чем отличаются от «старой Европы». Восточные европейцы в среднем не склонны быть более евроскептиками, чем жители Скандинавских стран или Великобритании, и в то же время они не являются еврофилами [29, р. 1–5].

Томас Риссе и другие эксперты отмечают, что уровень европейской идентичности варьируется в различных регионах Европы [31]:

- для континентальной Западной и Южной Европы характерен высокий уровень европейской идентичности;
- в Скандинавских странах и Великобритании преобладают «националистические идентичности»;
- в новых членах ЕС, странах Восточной Европы европейская идентичность принимает средние значения: уровень европейской идентичности не настолько высокий, как в Западной и Южной Европе, но и не настолько низкий, как в странах Северной Европы.

Концепция европейской идентичности также является предметом исследования российских учёных: М. В. Берендеева, Г. И. Вайнштейна, А. В. Дятлова, А. В. Кузнецова, И. С. Семененко, С. М. Хенкина и др. В российском дискурсе идентичности особо выделяют гражданскую идентичность (Л. М. Дробижева, С. Г. Семененко), объединяющую всех граждан государства. При этом С. Г. Семененко подчёркивает, что это понятие слабо актуализировано в европейском дискурсе в отличие от российского, так как «гражданская идентичность рассматривается как

«беспроблемная», имманентно присущая гражданину как обладателю демократических прав и свобод» [11]. С. М. Хенкин выделяет три основных уровня самоидентификации европейцев: национально-государственный, наднациональный и локальный. При этом для европейцев более значимой выступает национальная идентичность, за ней следует локальная (региональная) [13]. М. В. Берендеев отмечает, что концепция европейской идентичности довольно размытая, так как включает в себя разные исторические, политические, культурные, социальные и нормативные представления, а потому понимание термина «европейская идентичность» зависит от контекста [2]. Также исследователь подчёркивает существующие противоречия между теоретическими описаниями концепции европейской идентичности и результатами эмпирических исследований. А. В. Дятлов утверждает, что «структура национальной идентичности «сконструирована» на основе европейской идентичности, проекция которой для неё имеет идеологические основы» [7].

Методология исследования

При проведении исследования использовался метод глубинных интервью, включавших онлайн технологии (Skype, WhatsApp и Messenger). Онлайн формат был выбран в связи с широкой географией проживания респондентов, что затрудняло очное общение. Интервью проводились в период с февраля 2019 г. по апрель 2020 г. Все интервью были записаны на аудионоситель и впоследствии транскрибировались и кодировались. Полуструктурированные интервью включали открытые вопросы по тематике исследования. Вопросы затрагивали такие темы, как опыт путешествий по Европе и проживания респондентов в разных европейских странах, различия и сходства в менталитете между жителями европейских стран, отношение респондентов к европейской интеграции, идентификация себя с Европой, идентификация себя с национальным государством и др.

Интервью предшествовало анкетирование. Анкета включала 10 вопросов, два из которых совпадали с вопросами из Европейского социального исследования [21], что позволило соотнести полученные результаты с данными других исследований. Анкетирование проводилось с целью углубить и структурировать результаты исследования для лучшего понимания мнения респондентов. Анкеты включали в себя закрытые вопросы, в которых респондентам предлагалось по 10-балльной шкале оценить, насколько сильно они привязаны к своему национальному государству и к Европе, каково их отношение к европейской интеграции.

Кодирование проводилось в два этапа. На первом этапе выделялись основные категории и паттерны. На втором этапе категории пересматривались, из них выделялись центральные темы и подтемы. На заключительном этапе проведён анализ и сделаны основные выводы исследования.

Все интервью проводились на английском языке, что не позволило включить в выборку студентов, не владеющих английским языком, и определённым образом могло повлиять на результаты исследования.

Характеристика респондентов

В исследовании приняло участие 20 человек – все граждане европейских стран и на время интервью являлись студентами европейских вузов. Рекрутинг респондентов проводился через социальные сети. Небольшое количество респондентов обусловлено их труднодоступностью в условиях пандемии COVID-19. Кроме того, наше исследование является пилотным и предваряет более широкое исследование.

Возраст респондентов составил от 20 до 27 лет, средний возраст – 23,5 года. В исследовании участвовали представители десяти стран – членов ЕС: Нидерланды, Дания, Германия, Испания, Франция, Финляндия, Италия, Словения, Польша, Чехия; и трёх европейских стран, не входящих в состав ЕС, – Сербия, Молдавия, Исландия. Страны, не являющиеся членами Евросоюза, были выбраны с целью сравнить идентичность их жителей с идентичностью жителей стран, входящих в ЕС, и подтвердить или опровергнуть утверждение, встречающееся в научной литературе, о большом влиянии членства в ЕС на европейскую и национальную идентичность граждан.

По гендерному признаку респонденты распределились следующим образом: 8 девушек и 12 юношей.

В исследовании участвовали студенты профильных специальностей (политология, международные отношения, европейские исследования), которые хорошо разбираются в политике и европейских процессах (7 респондентов), и студенты непрофильных специальностей (экономика, менеджмент, инженерное дело, туризм, геология, право, литература) – 13 респондентов, которые, как предполагается, не настолько глубоко владеют темой. Данное допущение было сделано, чтобы описать мнение «специалистов» в данной тематике и далёких от предмета исследования молодых людей.

Согласно результатам анкетирования, у всех респондентов есть опыт путешествий в разные европейские страны, т. е. они имеют представление о жизни в других странах и непосредственно общались с их гражданами. Кроме того, 17 респондентов из 20 имели опыт проживания в другой европейской стране. Большинство из них это делали в рамках программы студенческих обменов Erasmus+ или других молодёжных стажировок.

Основные выводы исследования

Европейская идентичность

Большинство респондентов (14 человек) ощущают сильную привязанность к Европе, что свидетельствует о высоком уровне их европейской идентичности. У четверых наблюдается средний уровень европейской идентичности и только двое респондентов (девушки из Финляндии) слабо ощущают свою связь с Европой – 2 и 3 балла из 10 (см. рис. 1).

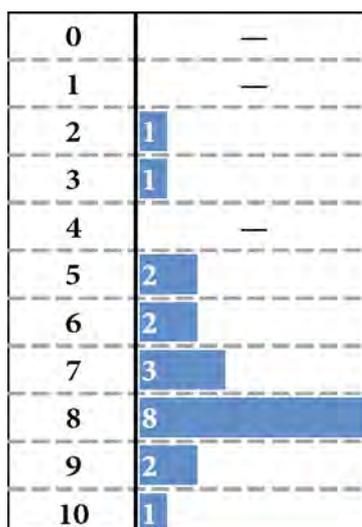

Рис. 1. Уровни европейской идентичности респондентов, в баллах

Figure 1. Levels of European identity of respondents (points)

Мнения респондентов, считают ли они себя европейцами, сильно разделились. Причём, европейцы отмечают, что усилению их европейской идентичности очень способствовала возможность путешествовать по Европе без визы и общаться с жителями других европейских стран: «*I was born in condition that I can go in other European country without visa or without passport, so this increases the feeling*»¹ (молодой человек из Италии, 23 года).

Несколько респондентов ответили, что они идентифицируют себя только со своей страной: «*I like my country, the country I was born and my nationality, so you can't all just take it away and say "Ok, I am European"*»² (молодой человек из Словении, 23 года).

Респонденты из стран, не входящих в ЕС, ощущают связь с Европой гораздо слабее. Например, девушка из Исландии заявила об отсутствии у себя европейской идентичности, объясняя это сильной привязанностью к своей стране и тем, что Исландия не является членом ЕС: «*Iceland isn't a part of the European Union so I think that's probably the number one thing. I would always consider myself an Icelander first and for the most*»³.

Европейская идентичность не является чем-то перманентным, т. е. она может изменяться в зависимости от контекста и ситуации. Так, респондент из Финляндии отметила, что её идентичность во многом зависит от страны, где она находится. Например, в Европе она не ощущает себя европейкой, в то время как в Америке европейская идентичность вышла бы для неё на первый план: «*I am European, but it's not like personal identity for me. If someone would ask "Who are you?", "European"*»

¹ «Я родился в таких условиях, что могу поехать в другую европейскую страну без визы или без паспорта, так что это усиливает чувство».

² «Мне нравится моя страна. Страна, в которой я родился, и моя национальность, поэтому нельзя просто отнять это и сказать: «Хорошо, я европеец».

³ «Исландия не является частью Европейского союза, поэтому я думаю, что это, наверное, причина номер один. Я всегда считала себя исландкой в первую очередь и больше всего».

wouldn't be a word that comes to mind. Maybe if I went to America or something like that, it would be a big part of my identity»¹ (девушка из Финляндии, 25 лет).

Только респондент из Германии сказал, что всю жизнь считал себя больше европейцем, чем гражданином Германии. Более того, он отметил, что жизнь в Европе была бы лучше, если бы и остальные придерживались такой позиции. Это поспособствовало бы сплоченности европейцев и усилению европейского сообщества: *«I've never felt as a German, like, I've felt as a European. And I think that's what other countries should also do it. All work out if we say "Yah, we all are Europeans"»*².

Понятие «европеец» и элементы европейской идентичности

Опрошенные молодые европейцы нередко не видят разницы в понятиях Европа и ЕС. Прежде всего это характерно для жителей стран Европейского союза. Хотя жители европейских стран, не входящих в ЕС, тоже часто говорят о Союзе, рассуждая на тему, что значит быть европейцем. Студенты, изучающие политику и историю ЕС, чётко осознают разницу в понятиях «ЕС» и «Европа», студенты непрофильных направлений часто проводят равенство между этими понятиями, используя их как синонимы, и европейская идентичность для них распространяется только на граждан ЕС. Однако при дальнейшем обсуждении и углублении в тему респонденты признают и то, что жители стран, не входящих в ЕС, тоже являются европейцами.

Определения, которые респонденты дают понятию «европеец», можно разделить на три группы:

1. Идентичность в контексте географической принадлежности: *«I am also definitely answer it's being the citizen of continent of Europe»*³ (молодой человек из Сербии, 24 года); *«It means that I live in Europe. Being a part of something bigger geographically and politically»*⁴ (девушка из Финляндии, 24 года).

2. Идентичность в контексте европейской интеграции: *«It means eager to be part of the EU project, Shengen zone, trade agreement, Erasmus program, currency, partnerships»*⁵ (молодой человек из Франции, 24 года).

¹ «Я европейка, но для меня это не персональная идентичность. Если бы кто-то спросил: «Кто ты?», на ум не пришло бы слово «европеец». Может, если бы я поехала в Америку или что-то в этом роде, это стало бы большей частью моей личности».

² «Я никогда не чувствовал себя немцем, я чувствовал себя европейцем. И я думаю, что это то, что должны делать и другие страны. Все получится, если мы скажем: «Ага, мы все европейцы»».

³ «Я тоже однозначно отвечаю, что являюсь гражданином Европейского континента».

⁴ «Это означает, что я живу в Европе. Быть частью чего-то большего географически и политически».

⁵ «Это означает желание быть частью проекта ЕС, Шенгенской зоны, торгового соглашения, программы Erasmus, валюты, партнёрства».

3. Европейская идентичность в контексте единых ценностей: «... *having certain values that correspond with the European mindset*»¹ (молодой человек из Сербии, 22 года).

Только один респондент (молодой человек из Дании, 26 лет) высказал мнение, что европейской идентичности не существует, назвав её «иллюзией»: «*I think that it's just a very strange generalization or I don't think it should be used. Same way as you can't say what is the typical African, what is the typical Asian, what is the typical... I would say as well that the idea of European is an illusion that doesn't exist*»².

Респонденты обращают внимание на то, что у европейской молодёжи разных стран идентичные паттерны поведения, интересы и хобби, особенно выделяют любовь к путешествиям: «*I would say that the young people in Iceland and Italy as with most of Europe are very similar. They have similar interests, similar hobbies, like to travel as much as they can*»³ (девушка из Исландии, 24 года).

Многие респонденты акцентируют внимание на том, что идентичные паттерны поведения особенно проявляются в странах одного региона (средиземноморский, скандинавский или др.). Респонденты выделяют следующие элементы европейской идентичности: единые стандарты, хороший уровень образования, демократия, свобода, безопасность, мобильность, любовь к путешествиям, религия, единая валюта.

Респонденты в первую очередь обращают внимание на общие ценности Европейского союза, такие как свобода передвижения, демократия, хорошее образования и др., а менталитет и культура уходят на второй план.

Тем не менее некоторые респонденты отмечают, что сложно выделить характеристики европейской идентичности, так как на территории Европы и ЕС проживает множество народов с различными культурами. Многие респонденты поддерживают экономическую интеграцию, тогда как политическая и культурная вызывает опасения многих респондентов, особенно представителей Восточной Европы.

Участники исследования выделили культуру и экономику в качестве основных факторов, влияющих на формирование различий между жителями европейских стран:

- Образ жизни, обусловленный разницей в экономическом развитии. Ряд респондентов отметили различия в качестве жизни между странами, влияющие на образ жизни.

¹ «... Иметь определённые ценности, соответствующие европейскому мышлению».

² «Я думаю, что это просто очень странное обобщение, и не считаю, что его следует использовать. Точно так же, как вы не можете сказать, что является типичным для африканца, что типично для азиата, ... Я бы также сказал, что идея европейца – это иллюзия, которой не существует».

³ «Я бы сказала, что молодые люди в Исландии и Италии, как и в большинстве стран Европы, очень похожи. У них схожие интересы, схожие хобби, они любят путешествовать, сколько могут».

- Открытость. Наиболее часто респонденты упоминали именно степень открытости людей. Наиболее закрытыми посчитали жителей стран Северной Европы, наиболее открытыми – Южной Европы.

- Менталитет. Некоторые респонденты (из Италии, Франции и стран Восточной Европы) отметили влияние религии на менталитет европейцев.

- Приверженность традициям (консерватизм) присуща в большей степени странам Южной и Восточной Европы. Например, итальянцы более консервативны, чем исландцы.

- Пунктуальность. Респонденты особо акцентируют внимание на пунктуальности, говоря, что в некоторых странах к опозданиям относятся лояльнее, чем в других: «*When you have a meeting in the Netherlands it's in usual that it will start 10 minutes later or 15 minutes and in Germany it will be exactly on time*»¹ (молодой человек из Нидерландов, 24 года).

- Стиль жизни. Говоря о стиле жизни, европейцы снова проводят параллели между европейскими регионами, подчёркивая, что в Южной и Восточной Европе жизнь более расслабленная, в то время как в странах Северной и Западной Европы темп жизни быстрый, а отдых менее значим.

- Семья. Отношение к семье различается в европейских странах. Например, в Италии связь между детьми и родителями гораздо крепче, чем в Германии: «*Italians are still very conservative when it regards to the women working and not working when they are pregnant and staying at home with the child and that kind. Whether in Iceland it's expected that everyone works equally all the time and fathers always also take you know the leaves when they have their child and everything that so it's more equal than in Italy everything*»².

- Знание английского языка. Респонденты отметили, что хуже всего знают английский язык жители Италии, Испании и Франции.

- Режим питания. Многие отмечают различия во времени приёма пищи и в рационе. Чаще всего сравнивают граждан стран Южной Европы, которые склонны ужинать гораздо позже, чем граждане стран Северной и Центральной Европы.

Говоря о различиях внутри Европы, респонденты выделяют четыре региона в соответствии с региональным делением, принятым в ООН: Южная, Восточная, Западная и Северная Европа. Жители Южной и Восточной Европы имеют близкие паттерны поведения, ментальность, стиль жизни [32]. Им противопоставляется население стран Северной

¹ «Когда у вас встреча в Нидерландах, обычно она начинается на 10 минут позже или на 15 минут, а в Германии – точно вовремя».

² «Итальянцы по-прежнему очень консервативны в отношении женщин, работают они или нет, когда они беременны, остаются дома с ребёнком и тому подобное. В то время как в Исландии все работают одинаково всё время, и отцы всегда тоже берут ... отпуск (по уходу за ребёнком, если надо) и всё такое, так что это более равноправно, чем в Италии, во всём».

Европы. Жители стран Западной Европы, по мнению респондентов, имеют характеристики, присущие жителям как Южной и Восточной, так и Северной Европы.

Респонденты выделяют различия и внутри отдельных стран:

- Различия в экономическом развитии между регионами страны (например, север и юг Италии): *«We know that there is a lot of differences between the North and the South of Italy. The main differences in the worker way. In the North they more work, the time of work is more long. In the South there is more free time. This is the big problem. Because in the North, for the historical reason, there are more industry, office and in the South no»*¹ (девушка из Италии, 25 лет).

- Различия между городами и сельскими местностями: *«In Serbia you can have that luxury in Belgrade and in cities. But if you go to some small rural villages you don't have that. Yeah, maybe you have clean water and like you're safe, but you don't have the modern luxury of medicine»*² (молодой человек из Сербии, 22 года).

Следует отметить, что респонденты из Сербии и Молдавии, говоря о Европе, отмечают свою близость с российской идентичностью, которая основана на общем прошлом (страны социалистического блока), религии, ценностях, традициях, культуре: *«Our traditions are similar, our history, we share, our religion is the same. And somehow it's always like easy to us to understand your situation and for you to understand our situation because we were in the similar position. So without Russia probably Serbia wouldn't exist nowadays»*³ (молодой человек из Сербии, 24 года).

Несмотря на то, что респонденты назвали больше различий, чем сходств между жителями европейских стран, большинство из них смогли дать определение понятию «европеец». Стоит отметить, что наблюдались различия между студентами, обучающимися по разным направлениям. Студенты политологии и европейских исследований в первую очередь обращали внимание на политические аспекты, тогда как студенты других специальностей отмечали чаще культурные, экономические или географические особенности.

Национальная идентичность

Абсолютное большинство респондентов (18 человек) отмечают большую значимость для себя национальной идентичности (см. рис. 2).

¹ «Мы знаем, что между севером и югом Италии много различий. Основные отличия в способе работы. На севере больше работают, дольше работают. На юге больше свободного времени. Это большая проблема. Потому что на севере по исторической причине больше промышленности, офисов, а на юге нет».

² «В Сербии вы можете иметь такую роскошь в Белграде и в городах. Но если вы поедете в какие-то маленькие деревушки, у вас этого нет. Да, может быть, у вас есть чистая вода и вы в безопасности, но у вас нет современной медицины».

³ «Наши традиции похожи, мы разделяем нашу историю, наша религия такая же. И почему-то нам всегда легко понять вашу ситуацию, а вам понять нашу ситуацию, потому что мы были в аналогичном положении. Так что без России, наверное, сейчас не было бы Сербии».

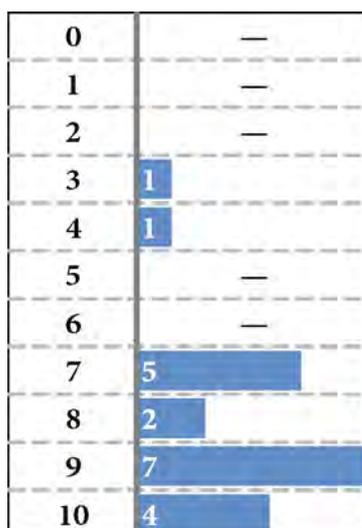

Рис. 2. Уровни национальной идентичности респондентов, в баллах
 Figure 2. Levels of national identity of respondents (points)

Респонденты из Германии и Нидерландов не чувствуют привязанности к своей стране. Молодой человек из Нидерландов сказал, что он стремится скрыть свою национальность; это связано с тем, что многие люди ассоциируют Нидерланды с наркотиками или футбольными игроками: «*I often try to hide to say it. Because the only thing that foreigners say is “Amsterdam”, “weed” and some football players, so I don’t think it’s really important to tell where are you from*»¹ (молодой человек из Нидерландов, 24 года).

Описывая элементы идентичности жителей своей страны, респонденты отмечали свободу, безопасность, гражданство, уровень жизни, ценности (например, «liberty, equality and fraternity»² во Франции); черты характера: чувство юмора и скептицизм (Чехия); упрямство, гордость и независимость (Сербия); обеспокоенность насчёт прошлого страны (Германия); прямоту (Нидерланды); трудолюбие и спокойствие (Финляндия); семью, религию, историю страны, патриотизм, язык, национальные напитки и еду.

Если при описании европейской идентичности респонденты акцентировали внимание на экономическом и политическом аспектах, то в характеристике национальной идентичности они фокусируются на культурных особенностях (история, религия, язык).

Такие характеристики, как свобода, равенство, безопасность, уровень жизни, респонденты называли и среди присущих европейской идентичности. Таким образом, для респондентов (молодых европейцев) эти элементы присущи и национальной, и европейской идентичности.

Отношение к европейской интеграции

Более половины респондентов (12 человек) положительно оценивают европейскую интеграцию (более 7 баллов из 10), 6 респондентов относятся к интеграции нейтрально (5 баллов из 10). Среди респондентов нет тех, кто относится к интеграционным процессам негативно – менее 5 баллов (см. рис. 3).

¹ «Я часто пытаюсь скрыть это. Потому что иностранцы говорят только «Амстердам», «травка» и некоторые – «футболисты»; поэтому я не думаю, что важно говорить, откуда вы».

² «Свобода, равенство и братство».

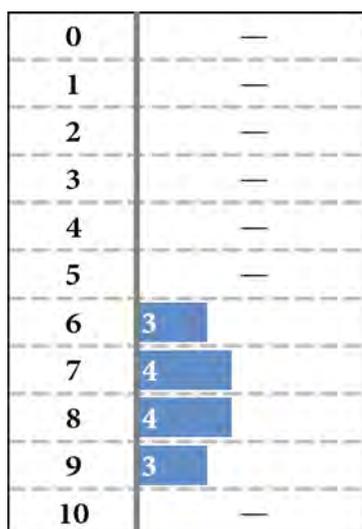

Рис. 3. Отношение респондентов к евроинтеграции, в баллах
 Figure 3. Respondents' attitude to European integration (points)

К преимуществам европейской интеграции респонденты отнесли: единый европейский рынок; единое образовательное пространство; единое правовое пространство; свободу передвижения; субсидии от ЕС; безопасность.

Несмотря на то, что в целом отношение к европейской интеграции у респондентов скорее положительное, они отмечают, что ценность интеграции дифференцирована для разных стран: «*I mean it's very different for each country what European integration means and how you go about the European integration. But I'm very pro Europe and pro the European integration*»¹ (девушка из Исландии, 24 года).

Многие респонденты подчёркивают преимущества экономической интеграции, но у них вызывает сомнение необходимость интеграции в политической и культурной сферах.

Участники исследования отмечают, что на современном этапе ЕС сталкивается с серьёзными вызовами (экономический кризис, миграционный кризис, кризис солидарности, Брекзит и рост евроскептических настроений): «*Сложности действовать как единый союз, при этом оставаясь разными странами, которые к тому же играют разную роль внутри ЕС*» (молодой человек из Сербии, 24 года).

Многие респонденты отмечали, что институты ЕС испытывают затруднения по поводу разрешения кризисных явлений и дальнейшего развития ЕС: «*I think in this current EU, even EU itself is not sure about where they are right now. And they all like we have Brexit and we have many other countries that want to leave EU*»² (девушка из Польши, 21 год).

¹ «Я имею в виду, что это для каждой страны очень по-разному, что означает европейская интеграция и как вы относитесь к европейской интеграции. Но я очень за Европу и за европейскую интеграцию».

² «Я думаю, что в нынешнем ЕС, и даже сам ЕС, не уверены в том, где они сейчас находятся. И им всем нравится, что у нас есть Brexit, и есть много других стран, которые хотят выйти из ЕС».

Опрошенная молодёжь делит ЕС на «старую» и «новую» Европу, между которыми заметна существенная разница в экономическом и политическом развитии, а также в менталитете. Респонденты говорят о том, что в ряде стран (прежде всего в Польше) у власти находятся правые партии, и это противоречит принципам ЕС.

По мнению респондентов, жители стран, не входящих в состав ЕС, не имеют единого мнения по поводу вступления их страны в Союз. Они говорят о том, что нужно просчитать все положительные и отрицательные последствия такого решения и действовать в интересах своей страны. Два респондента заявили, что их мнение на этот счёт сильно изменилось за последние несколько лет. Если раньше они полностью поддерживали присоединение их страны к ЕС, то сейчас они не могут дать однозначный ответ на этот вопрос. Такие колебания связаны с кризисами ЕС, которые были отмечены выше, а также со сложной экономической ситуацией в стране. Они опасаются экономических сложностей для своих стран после присоединения к Союзу. В пример приводят Грецию, Болгарию и Польшу, чья экономика пострадала при вступлении в ЕС: *«If you had asked me like five years ago “Do I want Serbia to join the European Union?”, I would be like “Yeah I think it would be better”. But now with the way the political climate is I really don’t know»*¹ (молодой человек из Сербии, 22 года).

По мнению опрошенной молодёжи, в странах постсоветского блока (Сербия, Молдавия, Черногория) половина населения не поддерживает вступление их стран в ЕС, что обусловлено опасениями потерять суверенитет страны. Кроме того, центром притяжения для многих остаётся Россия, что обусловлено историческим и культурным прошлым. Респонденты отмечают, что молодое поколение скорее поддерживает вступление в ЕС, в то время как старшее более ориентировано на Россию. Они отмечают, что в любом случае необходимо поддерживать дружеские отношения с Европейским союзом.

Один респондент из стран – не членов ЕС, девушка из Исландии, безусловно поддержала идею вступления своей страны в ЕС: *«I think it would be a great idea for Iceland to join the European Union. Mostly just because I think it would stabilize our livelihood a bit. I think the Europe might be more stable for us. And also I keep thinking it would open more doors for Icelandic youth to explore the world a bit more»*².

Евроинтеграция способствует тому, что люди становятся более толерантными, но при этом необходимо сохранить культурные особенности и знать историю своей страны: *«You start accepting others peo-*

¹ «Если бы вы спросили меня пять лет назад: «Хочу ли я, чтобы Сербия присоединилась к Европейскому союзу?», я бы ответил: «Да, я думаю, было бы лучше». Но сейчас, с таким политическим климатом, я действительно не знаю».

² «Я думаю, что для Исландии было бы отличной идеей вступить в Европейский союз. В основном потому, что это немного стабилизирует нашу жизнь. Думаю, Европа могла бы быть для нас более стабильной. А ещё я продолжаю думать, что это откроет перед исландской молодёжью больше возможностей для более глубокого познания мира».

ple's opinions, other people. But still trying to not forgot who we are and what you have being taught. Like not to forget your history and your ancestors»¹ (молодой человек из Словении, 23 года).

Респонденты апеллируют к тому, что некоторые страны уже давно вовлечены в процесс европейской интеграции, но при этом их национальная идентичность остаётся неизменной и важной для них. Поэтому нет основания предполагать, что в ближайшем будущем национальная идентичность утратит свою значимость.

Заключение

На основании проведённого нами исследования можно сделать следующие выводы:

- Студенты профильных направлений чётко осознают разницу в понятиях «ЕС» и «Европа». Студенты непрофильных направлений часто ставят знак равенства между этими понятиями, используя их как синонимы, и европейская идентичность для них распространяется только на граждан ЕС.

- Представители молодёжи из стран – членов ЕС часто путают понятия «Европа» и «Европейский союз». Для многих из них эти понятия равнозначны. Европейская идентичность для них распространяется только на граждан ЕС. Жители стран, не входящих в ЕС, имеют более чёткое понимание разницы между Европой и ЕС. Данный вывод подтверждает теорию Брутера [16] о том, что, говоря о Европе, молодые европейцы часто ориентируются на определение «политической Европы». С ростом интеграционных процессов и усилением политических институтов ЕС границы между «политической», «культурной», «исторической» и «географической» Европой стираются, и именно «политическая Европа» выходит на первый план. В странах, которые в меньшей степени вовлечены в процесс интеграции, это стирание границ происходит не так быстро. Поэтому они более чётко видят различия между культурной, исторической, географической и «политической Европой» (ЕС).

- Респонденты также используют географическое определение Европы и считают европейцами жителей всех европейских стран. В таком контексте европейская идентичность перестаёт быть так называемым «проектом Европейского союза», основанным прежде всего на ценностях и принципах ЕС, а становится более широким понятием. В таком случае европейцами можно назвать жителей всех стран Европейского континента, включая Россию, Украину и др. Тогда термин «европейская идентичность» теряет культурные и поведенческие характеристики и отражает только принадлежность к континенту.

¹ «Вы начинаете принимать мнение других людей. Но всё же стараетесь не забывать, кто вы и чему вас учили. Хотелось бы не забыть свою историю и своих предков».

- По мнению опрошенных представителей молодёжи, менталитет, привычки, уклад жизни жителей разных странах Европы имеют свою специфику, особенно для старшего поколения.

- Респонденты проводят различия между странами Северной, Западной, Южной и Восточной Европы. Они подчёркивают, что страны Восточной и Южной Европы похожи друг на друга, им противопоставляются страны Северной Европы. Такое же выделение регионов предлагается Томасом Риссе и другими исследователями.

- Несмотря на различия между регионами и странами, большинство респондентов считают, что общеевропейская идентичность существует. Под нею понимается наличие у жителей Европы общих ценностей, поведенческих и культурных паттернов. Главными элементами европейской идентичности являются: единые стандарты, хороший уровень образования, демократия, любовь к путешествиям, свобода, безопасность, религия, мобильность.

- Многие респонденты ощущают себя европейцами, однако и для них национальная идентичность более значима. Таким образом, европейская идентичность не представляет угрозы национальной идентичности, обеспокоенность об исчезновении которой высказывали некоторые респонденты.

- Обсуждая процессы европейской интеграции, участники исследования делят Европу на «старую» (страны – основатели ЕС) и «новую» (новые члены ЕС), что подтверждает теоретические утверждения исследователей Маркса и Хуге, которые подчёркивают различия между странами «старой» и «новой» Европы. «Старая» Европа представляется прогрессивной и успешно интегрированной, тогда как «новая» Европа часто сталкивается с проблемами и кризисами в связи со вступлением в ЕС. Респонденты объясняют эти проблемы тем, что новые члены ЕС часто не готовы к интеграции по экономическим, политическим, историко-культурным причинам.

- В целом опрошенные студенты, как из стран – членов ЕС, так и из стран, не входящих в ЕС, поддерживают идеи европейской интеграции, однако дальнейшее развитие ЕС вызывает у них серьёзные опасения. Значимая часть респондентов считает, что необходима только интеграция в сфере экономики и образования.

Данное исследование показало, что респонденты не могут дать определение понятию «европеец». Но при этом большинство считает себя европейцами и смогли назвать элементы европейской идентичности. Следует отметить, что и в научном дискурсе нет однозначного определения понятию «европеец».

Данная статья вносит вклад в развитие европейских исследований, в частности исследований, посвящённых интеграции и европейской идентичности. Изучение идентичности позволяет лучше понять социальные и политические процессы, происходящие в Европе, и, как следствие, прогнозировать векторы европейского развития.

Результаты исследования актуальны и для России, так как современная российская идентичность не имеет чёткой структуры, а в последние годы претерпевает серьёзные изменения. Всё чаще, как в политическом и научном дискурсах, так и в повседневной жизни, возникает вопрос о дальнейшем развитии России – следовать ли ей за Европой или продолжать свой «особый путь». Этот вопрос актуален и для молодёжной аудитории, которая только выбирает траектории самоидентификации.

В научном дискурсе существует мнение о важности изучения опыта формирования европейской идентичности для конструирования российской идентичности, так как Россия является многонациональным государством, внутри которого проживают представители разных этнических групп, конфессий, культур [1].

Современные российская и европейская идентичности находятся на стадии формирования. Как отмечают респонденты, европейская идентичность основывается на единых ценностях. Наше исследование показало, что молодые европейцы легко называют основные ценности ЕС. Следует отметить, что в современной России не сформулированы базовые ценности, консолидирующие общество, на основании которых можно конструировать общероссийскую идентичность.

Результаты проведённого исследования совпадают с утверждениями некоторых российских экспертов [13; 3], что современная Европа, несмотря на процессы интеграции, по-прежнему остаётся Европой регионов. Для современной России проблема регионализации и её влияние на формирование российской идентичности не менее актуальны. В России так же, как и в Европе, можно выделить регионы по географическому признаку (европейская и азиатская части России, север и юг, центр и периферия), по уровню экономического развития, по этническому составу.

Результаты данного исследования отражают мнения о европейской идентичности, существующие у представителей студенческой молодёжи Европы, и могут быть использованы в качестве дополнения к количественным исследованиям европейской идентичности, в сравнительных исследованиях европейской и российской идентичностей или исходными данными для более широкого исследования. Разумеется, выборка, на которой проводилось данное исследование, невелика, потому и сделанные нами выводы не являются достаточно фундированными и могут рассматриваться как предварительные. Но авторы планируют проверить данные выводы на более широком поле в ходе последующих масштабных исследований.

Библиографический список

1. Александрова Н. В. Опыт формирования европейской идентичности и его значение для России // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2008. Серия 6. Вып. 4. С. 4–8.

2. Берендеев М. В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2012. Серия: Гуманитарные и общественные науки. Вып. 6. С. 70–79.

3. Вайнштейн Г. И. Европейская идентичность. Возникающая реальность или фантом? 2009 // URL: <http://politcom.ru/8315.html> (дата обращения: 24.02.2021).

4. Вайнштейн Г. И. Европейская идентичность: желаемое и реальное. 2009 // URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2009/4/9.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

5. Викторова Е. В., Петренко Д. А. Социальные и культурные аспекты формирования европейской идентичности // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения: сборник научных статей. СПб: СПбГЭУ, 2018. С. 57–64.

6. Грибовский В. С. Семейная политика евроскептиков Германии, Австрии и Швейцарии // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН, 2019. № 3. С. 54–57.

7. Дятлов А. В., Гугуева Д. А. Национальная идентичность – как основа европейской идентичности // Вестник НГУЭУ. 2017. № 1. С. 230–241.

8. Еремина Н. В. Внешняя политика ЕС: сложности и перспективы // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-politika-es-slozhnosti-i-perspektivy/> (дата обращения: 17.03.2021).

9. Кузнецов А. В. Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований // М.: ИМЭМО РАН, 2009. 230 с.

10. Кузнецов А. В. Об особенностях региональной политики после 2020 года // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018. № 6. С. 20–25.

11. Семененко И. С. Идентичность в современном научном и политическом дискурсах // О III-их субботних политологических чтениях, проводимых школой политических исследований Института общественных наук РАНХиГС совместно с РАПН и Академией политической науки 19.09.2020 // URL: <https://www.madipi.ru/images/uploads/112-121> (дата обращения: 27.02.2021).

12. Сунгуров А. Ю. Миграционная политика: сравнительный анализ зарубежного опыта и некоторые рекомендации для России // Публичная политика – 2010. Сборник статей. СПб: Норма, 2011. С. 59–75.

13. Хенкин С. М. Мозаика самоидентификации европейцев: как выстраиваются приоритеты. 2014 // URL: http://www.perspektivy.info/book/mozaika_samoidentifikacii_jevropejcev_kak_vystrajvajutsa_prioritety_2014-09-15.htm (дата обращения: 25.02.2021).

14. Шульга М. А. Европеизация: некоторые особенности одного концепта // Век глобализации. 2015. Вып. № 1 (15).

15. Bourne A. European Identity: Conflict and Cooperation // Lynggaard K., Manners I., Lufgren K. (eds). *Research Methods in European Union Studies*. Palgrave Studies in European Union Politics. Palgrave Macmillan, London. 2015. Pp. 55–71.
16. Bruter M. *Citizens of Europe? The Emergence of a Mass European Identity*. Palgrave Macmillan UK, 2005. 221 p.
17. Castiglione D. Political Identity in a Community of Strangers' // *European Identity*, Checkel J. T., Katzenstein P. J. (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Pp. 29–51.
18. Citrin J., Sides J. More than nationals: how identity choice matters in the new Europe. R. K. Herrmann, T. Risse and M. Brewer (eds), *Transnational Identities. Becoming European in the EU*, Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2004. Pp. 161–185.
19. Deutsch K. W. *Political Community and the North Atlantic Area. International Organization in the Light of Historical Experience*. Princeton: Princeton University Press, 1957. Pp. 68–86.
20. *European Identity*. Edited by Jeffrey T. Checkel and Peter J. Katzenstein. New York: Cambridge University Press. 2009. 280 p.
21. *European Social Survey (ESS). Round 9 Data 2018*. Data file edition 1.2. NSD. Norwegian Centre for Research Data, Norway. Data Archive and distributor of ESS data for ESS ERIC.
22. Faas D. Youth, Europe and the Nation: The Political Knowledge, Interests and Identities of the New Generation of European Youth. *Journal of Youth Studies*, 2007. 10:2. Pp. 161–181.
23. Favell A. Immigration, migration, and free movement in the making of Europe. *European identity*. 2009. Pp. 167–189.
24. Flash Eurobarometer 472: Public opinion in the EU regions // URL: https://data.europa.eu/euodp/en/data/dataset/S2219_472_ENG. (дата обращения: 28.02.2021).
25. Haas E. B., Dinan D. *The uniting of Europe: Political, social, and economic forces, 1950–1957*. Stanford: Stanford University Press. 1958. Vol. 311. Pp. 105–116.
26. Habermas J. *The divided West*. John Wiley & Sons. 2014. ISBN: 9780745635194
27. Harmsen R., Wilson T. M. *Europeanization: Institutions, Identities and Citizenship*. Rodopi. 2000. Vol. 14.
28. Herrmann R. K., Risse T., Brewer M. B. European Institutions and Identity Change. What Have We Learned? in *Transnational Identities*. Lanham MD: Rowman & Littlefield. 2004. Pp. 247–271.
29. Hooghe L., Marks G. Does identity of economic rationality drive public opinion on European integration? *Political Science and Politics*. 2004. vol. 37, no. 3, pp. 415–420.
30. Risse T. Neofunctionalism, European identity, and the puzzles of European integration. *Journal of European Public Policy*, 2005. 12:2, pp. 291–309.

31. Risse T. A. Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres. Cornell University Press, 2015. 287 p.

32. The United Nations. Standard Country or Area Codes for Statistical Use. Online version. 1999 // URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (дата обращения: 20.11.2020).

Статья поступила: 21.02.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Викторова Елена Владимировна, кандидат экономических наук, МВА, директор, Международный информационно-аналитический центр, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

Петренко Дарья Александровна, аналитик, Международный информационно-аналитический центр, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

Власова Наталья Владимировна, кандидат философских наук, аналитик, Международный информационно-аналитический центр, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.698

Integration Processes and Identity: A View of the European Youth

Elena V. Viktorova

International Analytic Centre, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

E-mail: elena.viktorova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2370-7872

Daria A. Petrenko

International Analytic Centre, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

E-mail: dariia.petrenko.1@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-5849-5585

Natalia V. Vlasova

International Analytic Centre, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

E-mail: nostashova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9631-7296

For citation: Viktorova E. V., Petrenko D. A., Vlasova N. V. Integration processes and identity: a view of the European youth. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 1. P. 39–61. DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.698.

Abstract. The presented article, based on the empirical study materials, examines the concept of European identity and the attitude to the European integration of the young people in a number of the EU countries. The relevance of the study is determined by the lack of a clear definition of the concept of “European identity” in the scientific discourse, as well as the need to assess to what extent the opinion of Europeans, in particular of the younger generation, coincides with the statements of researchers in this field. The objective of this study is to determine how representatives of European youth understand European identity, to highlight its main elements and assess the impact of European integration processes on the formation of European and national identities. Students from European countries were selected as the target group of the study, since their worldview was formed in the context of a united Europe. The research was carried out within the framework of the Erasmus + Jean Monnet Project “Transformation of identities in Europe and Russia in modern conditions” (Project No. 611458-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-PROJECT). In conducting the research, the in-depth interview was chosen as the main method.

The results of the study showed that respondents, whilst identifying themselves as Europeans, still find their national identity more important. Among the elements of European identity, the respondents name, first of all, “European values” (mobility, freedom, democracy), as well as cultural (religion) and behavioral characteristics (love of travel). The study results are preliminary and allow us to identify the most significant trends in the formation of the modern European identity, that will serve as the basis for further research.

Key words: European identity, national identity, European Union, European integration, youth, in-depth interviews

References

1. Alexandrova N. V. Opyt formirovaniya evropejskoj identichnosti i ego znachenie dlja Rossii. [The experience of the formation of European identity and its significance for Russia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2008. Series 6, No 4. P. 4–8. (In Russ.)
2. Berendeev M. V. “Evropejskaja identichnost’” segodnja: kategorija politicheskoy praktiki ili diskursa? [“European identity” today: a category of political practice or discourse?]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2012. No 6. P. 70–79. (In Russ.)
3. Vaynshtejn G. I. Evropejskaja identichnost'. Voznikajushhaja real'nost' ili fantom? [European identity. An emerging reality or a phantom?]. 2009. Accessed 24.02.2021. URL: <http://politcom.ru/8315.html> (In Russ.)
4. Vaynshtejn G. I. Evropejskaja identichnost': zhelaemoe i real'noe. [European identity: wishful thinking and reality]. 2009. Accessed 01.03.2021. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2009/4/9.pdf> . (In Russ.)
5. Victorova E. V., Petrenko D. A. Social and cultural aspects of the formation of European identity. Formirovanie sovremennoy evropejskoj identichnosti v ramkah integracii ES: social'noe i kul'turnoe izmerenija [Formation of modern European identity in the framework of EU integration: social and cultural dimensions]. Saint-Petersburg: SPbSUE publishing house, 2018. P. 57–64. (In Russ.)
6. Gribovskiy V. S. Semejnaja politika evroskeptikov Germanii, Avstrii i Shveysarii. [Family policy of Eurosceptics in Germany, Austria and Switzerland]. Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. 2019. No 3. Accessed 03.03.2021. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s2618-79140000621-8-1-ru-107/> (In Russ.)
7. Diatlov A. V., Gugueva D. A. Nacional'naja identichnost' – kak osnova evropejskoj identichnosti [National identity – as the basis of European Identity]. Bulletin of Novosibirsk State University of Economics and Management. 2017. Issue 1. P. 230–241. (In Russ.)
8. Eremina N. V. Vneshniaja politika ES: slozhnosti i perspektivy. Oficial'ny portal Rossiyskogo Soveta po mezhdunarodnym delam. [EU Foreign Policy: Difficulties and Prospects. The official portal of the Russian Council for International Affairs.]. Accessed 17.03.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-politika-es-slozhnosti-i-perspektivy/> (In Russ.)
9. Kuznetsov A. V. Regional'naja politika stran ES. Centr evropejskih issledovanij. [Regional policy of the EU countries. Center for European Studies]. Moscow: IWEIR RAS publ., 2009. 230 p. (In Russ.)
10. Kuznetsov A. V. Ob osobennostiakh regional'noy politiki posle 2020 goda. [On the specifics of regional policy after 2020]. Nauchno-analiticheskyy bulleten Instituta Evropy RAN. 2018. No 6. P. 20–25. (In Russ.)
11. Semenenko I. S. Identity in Modern Scientific and Political Discourses. O Tret'ikh subotnikh politologicheskikh chtenijakh, provodimykh shkoloy politicheskikh issledovaniy instituta obshhestvennykh nauk RANHiGS sovместno s RAPN i Akademiej politicheskoy nauki. [About the third Saturday Political Science Readings held by the School of Political Studies of the Institute of Social Sciences of the RANEPА in cooperation with the RAPN and the Academy of Political Science]. Accessed 27.02.2021. URL: <https://www.madipi.ru/images/uploads/112-121>. (In Russ.)
12. Sungurov A. Y. Migracionnaja politika: sravnitel'ny analiz zarubezhnogo opyta i nekotorye rekomendacii dlja Rossii. [Migration policy: a comparative analysis of foreign experience and some recommendations for Russia]. Publichnaja politika. SPb: Norma. 2011. P. 59–75 (In Russ.)
13. Henkin S. M. Mozaika samoidentifikatsiy evropejcev: kak vystraivajutsia priority. [The mosaic of European Self-identification: how priorities are built]. 2014. Accessed 25.02.2021. URL: http://www.perspektivy.info/book/mozaika_samoidentifikacii_jevropejcev_kak_vystraivajutsia_priority_2014-09-15.htm. (In Russ.)

14. Shul'ga M. A. Evropeizatsija: nekotorye osobennosti odnogo koncepta. [Europeanization: some features of one concept]. Vek globalizacii. 2015. No 1. P. 88–95. (In Russ.)
15. Bourne A. European Identity: Conflict and Cooperation // Research Methods in European Union Studies. Palgrave Studies in European Union Politics. Ed. By K. Lynggaard , I. Manners , K. Lufgren. London: Palgrave Macmillan, 2015. P. 55–71.
16. Bruter M. Citizens of Europe? The Emergence of a Mass European Identity. London: Palgrave Macmillan, 2005. 221 p.
17. Castiglione D. Political Identity in a Community of Strangers' // European Identity, Checkel J. T., Katzenstein P. J. (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2009. Pp. 29–51.
18. Citrin J., Sides J. More than nationals: how identity choice matters in the new Europe. Transnational Identities. Becoming European in the EU. Ed. by R. K. Herrmann, T. Risse and M. Brewer. Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 2004. P. 161–185.
19. Deutsch K. W. Political Community and the North Atlantic Area. International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press. 1957. P. 68 – 86.
20. European Identity. Ed. by J. T. Checkel, P. J. Katzenstein. New York: Cambridge University Press, 2009. 280 p.
21. European Social Survey (ESS). Round 9 Data 2018. Data file edition 1.2. NSD. Norwegian Centre for Research Data. Norway. Data Archive and distributor of ESS data for ESS ERIC.
22. Faas D. Youth, Europe and the Nation: The Political Knowledge, Interests and Identities of the New Generation of European Youth. Journal of Youth Studies. 2007. 10:2. P. 161–181.
23. Favell A. Immigration, migration, and free movement in the making of Europe. European identity. 2009. P. 167–189.
24. Flash Eurobarometer 472: Public opinion in the EU regions. Accessed 28.02.2021. URL: https://data.europa.eu/euodp/en/data/dataset/S2219_472_ENG.
25. Haas E. B., Dinan D. The uniting of Europe: Political, social, and economic forces, 1950–1957. Stanford: Stanford University Press. 1958. Vol. 311. P. 105–116.
26. Habermas J. The divided West. John Wiley & Sons. 2014. ISBN: 9780745635194
27. Harmsen R., Wilson T. M. Europeanization: Institutions, Identities and Citizenship. Rodopi. 2000. Vol. 14.
28. Herrmann R. K., Risse T., Brewer M. B. European Institutions and Identity Change. What Have We Learned? Transnational Identities. Lanham MD: Rowman & Littlefield, 2004. P. 247–271.
29. Hooghe L., Marks G. Does identity of economic rationality drive public opinion on European integration? Political Science and Politics. 2004. Vol. 37. No. 3. P. 415–420.
30. Risse T. Neofunctionalism, European identity, and the puzzles of European integration. Journal of European Public Policy. 2005. Vol. 12. No 2. P. 291–309.
31. Risse T. A. Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres. Cornell University Press., 2015. 287 p.
32. The United Nations. Standard Country or Area Codes for Statistical Use. Online version. 1999. Accessed 20.11.2020. URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>

The article was submitted on: February 21.2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Viktorova, candidate of economic sciences, MBA, Head of International Analytic Centre, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
 Daria A. Petrenko, Analyst of International Analytic Centre, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
 Natalia V. Vlasova, candidate of Philosophical sciences, Analyst of International Analytic Centre, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia